

Великая Скучь

- Венедская слабость и антская сила
- Ранние фазы этногенеза крымских готв
- Погребения Куврата, кагана Великой Булгарии
- Загадки псковских длинных курганов
- Трехбусинные серьги от Вислы до Волги
- Походы Святослава и «хазарское наследство»
- Балканские волохи и русские волхвы
- Клады земледельцев из Болгарии
- Османские крепости Причерноморья
- Золотоордынский город у Костешт в Молдове
- Церковь-мавзолей Стефана Великого в Румынии
- Археология Чехии
- «Спасательная биография» российских этнографов
- Иерофания Мирчи Элиаде

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ КИШИНЕВ ОДЕССА БУХАРЕСТ

2000 №3

AD GLORIAM

ЗА СТРОКОЙ БИОГРАФИИ. К 70-ЛЕТИЮ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА БЫРНИ

Павлу Петровичу Бырне, известному исследователю истории молдавского средневековья, археологу-медиевисту, проректору университета Высшая Антропологическая школа, в октябре 2000 года исполнилось 70 лет.

«Я... родился 22 октября в 1930 г. в селе Твардица Чадыр-Лунгского района Молдавии.

Закончив в 1949 г. школу в Чадыр-Лунге, в том же году поступил в Кишиневский Государственный университет на исторический факультет. С 1954 по 1957 гг. образование продолжил в Москве в целевой аспирантуре ИИМК АН СССР. В 1957 г. поступил на работу в Институт истории Молдавского филиала АН СССР.

В 1965 г. в ИЭ АН СССР защитил кандидатскую диссертацию на тему «Сельские поселения Молдавии в XV – XVII вв.», в 1987 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Молдавский средневековый город XV – нач. XVI в.». С 1978 г. по 1990 г. работал в должности заведующего Отделом археологии АН МССР, в 1991-1995 гг. – главным научным сотрудником, а с 1995 г. – зав. отделом средне-

вековой археологии в Институте археологии АН Республики Молдова. В 1999 году перешел на работу в университет Высшая Антропологическая школа, где и поныне исполняю обязанности декана факультета культурной антропологии и проректора университета по науке», – пишет о себе в автобиографии Павел Петрович Бырня.

За скупыми строками биографии Павла Петровича скромно проглядывает подвижническая жизнь настоящего Ученого, отдавшего себя всего без остатка любимому Делу.

В 1950 году в жизни Павла Петровича Бырни, студента истфака, произошло знаменательное событие, надолго определившее его ценностные приоритеты в науке и жизни. После окончания первого курса университета ему удалось попасть в состав Славяно-Днестровской археологической экспедиции под руководством выдающегося московского ученого Г.Б. Федорова, начавшей с этого года свои исследования в Молдавии. До приезда Георгия Борисовича Федорова территория Молдавии представля-

Первый сезон
П.П.Бырни в
Славяно-
Днестровской
экспедиции,
1950 г.
П. П. Бырня
(пятый слева),
Р.Л.Розенфельд
(первый справа),
Г.Б.Федоров
(второй справа).

П.П.Быря в экспедиции в Алчедаре, 1952 г. В.С.Бейлекчи, П.П.Быря и И.Г.Хынку (все слева).

ла собой сплошное «белое пятно» в археологическом отношении. За двадцать лет работы возглавляемой им экспедиции были не только открыты сотни и сотни памятников различных эпох, но и были выкованы кадры для молдавской средневековой археологии. Среди местной студенческой молодежи, отобранной Георгием Борисовичем, наряду с будущими известными молдавскими учеными – В.С. Бейлекчи, Л.Л. Полевым, И.А. Рафаловичем, И.Г. Хынку, Г.Ф. Чеботаренко – оказался и Павел Быря.

Для Павла Петровича Г.Б. был и Учителем, и Другом. Долгие годы их связывала тесная дружба. Феноменальная личность Г.Б. Федорова оказала на молодого человека огромное влияние. Благодаря Федорову Павел Быря получил высокопрофессиональное археологическое образование, но только этим влияние первого на второго не исчерпывается. Видится глубокий символический смысл в том, что первый средневековый выпуск журнала «Stratum Plus» (за 1999 год) был посвящен Георгию Борисови-

П.П.Быря среди участников Международного полевого семинара в Алчедаре, 1957 г. Г.Б. Федоров (первый справа внизу), П.П.Быря (второй справа внизу), М.Я. Салманович (третья справа внизу), А.Л. Монгайт (первый справа вверху), М.А. Романовская (третья слева вверху), А.М. Некрич (четвертый слева вверху).

П.П.Бырня на раскопках селища Пояна, 1956 г.

чу Федорову, а второй – Павлу Петровичу Бырне. Ученик оказался вполне достоин своего Учителя. Г.Б.Федоров никогда не был официально-благонадежным ортодоксальным ученым. Его скорее можно отнести к диссидентам от науки подобно тому кругу реальных диссидентов, с которыми он поддерживал самые тесные связи. Многие из них – Илья Габай, Наум Коржавин, Александр Некрич и другие – скрывались в федоровской экспедиции в Молдавии от московских кэзэбэшников и волей-неволей создавали тот фон, на котором формировались мировоззрение и личность будущего ученого Павла Бырни. Несмотря на периодически занимаемые им начальственные должности, Павел Петрович никогда не был официальным и ортодоксальным ученым, никогда не был послушным орудием в руках вышестоящих администраторов и действующей политической власти в стране. Он подвергался нападкам «и слева и справа», он всегда был в оппозиции, но никогда не сдавал своих позиций. Будучи обладателем «экзотичной» для Молдавии румынской национальности, П.П.Бырня пострадал при поступлении в аспирантуру. Негласным, но обязательным требованием при приеме было – сменить национальность. Павел Петрович отверг это предложение. Позже, когда он занялся молдавской средневековой проблематикой, от него опять потребовали то же самое. Иначе его отказывались выпускать в Румынию, что было крайне необходимо при занятии подобной темой, и Павел Петрович на долгие годы стал «невъездным». Но при этом он все эти годы оставался форпостом научной

борьбы с прорумынски настроенными молдавскими историками и археологами, подвергался нападкам со стороны националистической прессы, проявляя немалое мужество, особенно в период так называемого национального возрождения в Молдове.

Упорство, проявляемое Павлом Петровичем при отстаивании своих научных и человеческих принципов, всегда прекрасно сочеталось в нем с пластичностью и динамичностью мышления. Бырня всегда открыт для диалога, для нового, всегда внимателен и заинтересован с молодыми исследователями, способен оценить и принять новые и интересные идеи, исходящие от других, пусть и «неавторитетных» ученых, способен им покровительствовать и их защищать. Благодаря этим своим качествам он сумел создать в действовавшей много лет староорхейской экспедиции и средневековом секторе Института археологии обстановку, благодаря которой собирались вместе инициативные люди и генерировались и аккумулировались плодотворные идеи. От многих сегодня приходится слышать, что именно под крылом Бырни было возвращено то, что впоследствии стало Высшей Антропологической школой и журналом «Stratum Plus».

За скупой строкой биографии П.П. Бырни можно увидеть и сферы его научных интересов. Много лет он работал вместе с Г.Б. Федоровым, раскапывая черняховские, славянские,

П.П.Бырня — младший научный сотрудник Института Истории АН МССР, 1958 г.

П.П.Бырня и студенты Высшей Антропологической Школы, 2000 г.

балкано-дунайские и древнерусские памятники. С 1956 года, уже, будучи аспирантом, Павел Петрович впервые получил возможность для исследования памятников по своей теме. В этом году им исследуются Бравиченский комплекс, Помянское селище и селище в Балцатах. Впервые в истории молдавской науки было положено начало изучению молдавских сельских поселений – своеобразной *terra incognita* в молдавской средневековой археологии того времени. В последующие годы он ведет интенсивные изыскания и на других памятниках. Для того чтобы найти наиболее ранние поселения, Павел Петрович досконально проработал огромный и сложный для исследований корпус письменных источников – господарские грамоты, глубоко изучил материалы молдавской топонимики. Диссертация, защищенная в 1965 году, и вышедшая по ее материалам книга «Сельские поселения в Молдавии XV — XVII вв.» ознаменовали качественно новый этап в изучении молдавского средневековья. Сегодня трудно себе представить, что начавшие издаваться с середины 60-х гг. многочисленные обобщающие труды по истории Молдавии, в частности, их разделы по социально-экономической истории и культуре, были бы просто невозможны без деятельности этого исследователя. Во второй половине 60-х гг. Павел Петрович впервые открывает в Молдавии и исследует памятники знаменитых галицких выгонцев.

В 1968 г. Ученый совет института включил в научный план П.П. Бырни тему по молдавскому средневековому городу. Со свойственными этому ученому трудолюбием и энтузиазмом Павел Петрович включился в открытие новых, доселе неизвестных страниц истории молдавского средневековья. Последующие годы он исследует и золотоордынские поселения, пред-

шествующие появлению молдавских городов. Значительным этапом в его научной биографии стали двадцатидвухлетние исследования на знаменитом многослойном городище Старый Орхей. Не сразу золотоордынский город Шехраль-Джедид и молдавский средневековый Старый Орхей открыли исследователю свои тайны. В определенной мере результатами этих исследований стали докторская диссертация Павла Петровича, более 40 статей и 4 монографии, включая самую значительную и обобщающую материалы, происходящие и с территории Республики Молдова и с территории румынской Молдовы: «Молдавский средневековый город в Днестровско-Прутском междуречье в XV – нач. XVI вв.». Наиболее полная монография о Старом Орхее, как нам стало известно, в настоящее время находится в стадии завершения.

С переходом Павла Петровича в 1999 году на постоянную работу в Высшую Антропологическую школу ярко проявилась еще одна грань его личности. Трудно себе представить лучшего декана. Его заботу, его пристальное внимание чувствует на себе каждый студент. Успеваемость и успехи каждого из них – это глубоко личное дело Павла Петровича. И такая заинтересованность не может не быть вознаграждена: Чествование Павла Петровича в день его 70-летия превратилось в общеуниверситетский праздник.

Посвящение этого номера журнала 70-летию Павла Петровича – это то небольшое, что позволяет выразить нам свою признательность этому Человеку, Ученому и Учителю. Друзья, коллеги, ученики, преподаватели и студенты Высшей Антропологической школы, сотрудники редакции журнала «Stratum Plus» от всей души поздравляют Павла Петровича с его славным юбилеем, желают ему здоровья и творческого долголетия.

От редакции.

П.П. БЫРНЯ ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Жизнь в науке

Вся жизнь Павла Петровича связана с научной работой. Поступив после окончания университета на работу в Молдавскую Академию наук, он остается в ней и по сей день, пройдя путь от лаборанта до главного научного сотрудника, имея, практически, одну запись в трудовой книжке об устройстве на работу. Археологией Павел Петрович увлекся еще в студенческие годы, когда принимал участие в работе археологических экспедиций. Интерес Павла Петровича к средневековой тематике определился еще в ранний период его научной деятельности под влиянием Г.Б. Федорова, к которому Павел Петрович постоянно и неизменно сохраняет чувство глубокой признательности и всегда подчеркивает, что является его учеником.

Павел Петрович не только является глубоким исследователем археологических памятников, но своей публикаторской работой открывает широкие возможности для других исследователей. Исследованные им археологические памятники по золотоордынской и ранне-молдавской тематике он постоянно вводит в научный оборот. Таким образом, эти источники становятся достоянием археологов и историков, для которых открывается широкая возможность всестороннего исследования этого во многом загадочного и интересного периода.

Длительное время Павел Петрович возглавлял отдел археологии, который под его руководством превратился в главный центр изучения древних культур Молдавии. Широкомасштабные полевые работы, в том числе хоздоговорные, позволили получить богатые перво-классные источниковедческие материалы. Широко развернулась издательская деятельность сотрудников отдела. Как руководитель отдела Павел Петрович проявил незаурядный организаторский талант.

Особо в связи с этим следует отметить исключительную роль Павла Петровича в подготовке молодых кадров для археологической науки республики. Более чем для двух десятков археологов Павел Петрович является «крестным отцом». Большинство из них защитили диссертации и плодотворно работают в археологии. Своими консультациями и советами Павел Петрович оказывает большую помощь молодым молдавским археологам, проявляет постоянный доброжелательный интерес ко всем их нуждам и делам.

Любовь к своим ученикам, всесторонняя помощь им и внимание к их научной и личной судьбе, уважение и любовь вообще к молодому поколению делают самого Павла Петровича молодым и современным, шагающим всегда в ногу со временем, пользующимся любо-

вью и уважением у коллег и студентов.

Доброжелательное отношение Павла Петровича ко всем, с кем ему пришлось работать, вызывает к нему особое уважение у его младших товарищей и друзей.

Николай Тельнов

«Хорошо, что я Вас нашел, профессор П. Бырня»

Хотя расстояние между Бухарестом и Кишиневом невелико, я впервые встретил профессора П. Бырню только в 1993 г. Тогда однако, у меня сложилось странное и труднообъяснимое впечатление, что мы уже были знакомы давно. Как-будто заново нашел кого-то очень близкого, и думаю, Павел почувствовал то же самое. Поэтому наши отношения наладились без задержек и промедлений, и считаю для себя честью быть в рядах самых близких его коллег в Румынии. Конечно, сейчас мы сожалеем о столь поздно состоявшемся моменте этого «нахождения», думая, как давно мы могли бы хорошо работать вместе. Этот факт является результатом той абсурдной реальности, от последствий которой наши современные страны извлекаются с трудом. Ведь мог бы его встретить в 1986 году, когда мне разрешили командировку в СССР в рамках межакадемического обмена. Но упустил эту возможность, хотя советский партнер сообщил, что принимает мою программу, которая включала кроме Москвы и Ленинграда также Киев, Одессу и Кишинев. Но когда прибыл в столицу Советского Союза, мне был вручен билет на поезд до Ленинграда, где и провел всю стажировку по документированию (где, кстати, был очень хорошо принят российскими коллегами). И по сей день не знаю в чем смысл этого происшествия, ибо если для Кишинева запрет мог быть мотивирован «политически» (избежать присутствия румына, способного нарушить в обязательном порядке безмятежное спокойствие местных жителей), то в отношении надежд на установление новых отношений сотрудничества с остальными центрами не могу даже догадаться о причинах запрета. Упомянул данный эпизод зная, что и профессор П. Бырня был в числе кишиневских ученых, которые всегда внимательно следили за профильными румынскими изданиями и которые были заинтересованы в установлении стабильных профессиональных контактов в Румынии. Естественное желание если принять во внимание даже только одни общие темы археологических и исторических исследований. И своих более молодых сотрудников П. Бырня призвал знакомиться с результатами исследований румынских коллег,

а в последние годы, с тех пор как работает в Высшей Антропологической Школе, он является одним из главных инициаторов и проводников сотрудничества данного научного центра с исследователями из Румынии.

Вопреки факту, что и научные издания с трудом преодолевали расстояние между нами, я давно знал его главные работы по археологии, область, в которой он развернул впечатляющую деятельность, результаты которой пока еще не оценены и не использованы в должной мере. Его труды отличаются точностью и ясностью, стремлением избежать соблазна приукрасить, пойти на сделку, намеренно замолчать, то что можно, к сожалению, заметить в произведениях других. И в его неопубликованных заметках, сделанных во время археологических раскопок, демонстрируются те же качества, что позволяет и сейчас вводить в научный оборот эти сведения.

Из исследуемых им памятников на первом месте Старый Орхей. Раскопки, осуществленные там в период 1968-1989 гг. руководимым им коллективом, имели преимущественно спасательный характер, в особенности из-за того, что нужно было завершить исследования некоторых объектов, начатые Г. Д. Смирновым. Ведь последний не оставил необходимой достаточной документации, а материалы были утеряны. Профессор П. Бырня и его сотрудники представили первую связную картину в отношении средневековых остатков Старого Орхея, исправляя ошибки предшествующей научной литературы. Эта картина в общих чертах верна и поныне, если даже публикации после 1989 г., включая и сделанные им и его сотрудниками, внесли многочисленные дополнения и нюансы, но не опровергли ее. Существенным для понимания характера поселения эпохи Золотой Орды было уточнение функций центральных зданий: большой мечети и торгово-ремесленного комплекса. Очень важны и установление короткой продолжительности жизни данной городской общины, и точная фиксация ее уничтожения в седьмом десятилетии XIV века. Таким образом, предоставляется ценный хронологический ориентир для подобных открытий в Румынии, Украине, России и далее до Исламского Востока.

Остатки данной эпохи также способствуют лучшему пониманию процесса становления Молдавского государства. Исследование Старого Орхея дало П. Бырне возможность ввести в научный оборот материалы, без которых не обойтись сейчас ни в одной обобщающей работе, относящейся к культуре средневековой Молдовы.

За некоторые его интерпретации особенно в обобщающих аналитических работах П. Бырню критиковали (зачастую декларативно, а значит и бессодержательно), но речь, как правило, идет о дискуссиях, которые велись не са-

мыми подходящими способами и об аспектах, для решения которых исследователи все еще ищут адекватные методы и точную меру. Во всяком случае, для оценки всех его трудов, ценность которых, я уверен, более объективное потомство подтвердит, эти аспекты, мне кажутся несущественными. Что касается хорошо аргументированных замечаний, то работая вместе, я констатировал, что профессор П. Бырня принимает их с редко встречаемой серьезностью. П. Бырня способен удивить собеседника развитием определенных идей, и после тщательного их анализа убеждаешься в их верности. Я часто оказывался в затруднении по этому поводу и, следовательно, был стимулирован его конструктивной реакцией.

Это доказывает, что П. Бырня настоящий ученый, который волнуется и беспокоится в творческом смысле перед лицом неизведанного.

* * *

Поздравляю коллег из Высшей Антропологической Школы с тем, что задумали чествовать П. Бырню с 70-летием, благодарю, что пригласили меня присоединиться к этому празднику. От моего имени и от имени других его друзей из Бухареста желаю ему много здоровья и сил для исполнения всех нынешних и будущих планов. Добавлю еще традиционное приветствие, с которым я обращаюсь к нему всякий раз, когда он меня встречает при приезде в Кишинев, приветствие, обогащенное тем смыслом, о котором я говорил: «Хорошо, что я Вас нашел, господин профессор. Ла мулць ань! (Многие лета!)»

Еуджен Николае

Павлу Бырня, привет из стольного града Стефана Великого — Сучавы

Во время моего студенчества на историческом факультете Бухарестского университета нам была рекомендована в качестве библиографии книга «Сельские поселения Молдавии XV-XVII вв.», написанная молдавским археологом Павлом Бырня. Так, в тиши бухарестской библиотеки, я познакомилась с П. Бырней.

Летом 1990 г. Ясский Институт Археологии организовал научную сессию по теме «Археологические источники Карпато-Днестровского региона», на которую были приглашены и археологи из Республики Молдова. Среди участников сессии в Яссах был и Павел Бырня. Только тогда мы получили возможность лично познакомиться, побеседовать, обменяться идеями и впечатлениями. Тогда же, в Яссах, поговорив со многими специалистами, занимающимися средневековой археологией, были упомянуты проблемы, поднимаемые исследованием поселения в Старом Орхее. В результате дискуссий, бесед коллега Павел Бырня внес интересное предложение об организации раскопок с участием археологов из Румынии и

Республики Молдова, которые в первую очередь решили бы проблемы, связанные со страстиграфией поселения в Старом Орхее и установлением датировок некоторых комплексов. К сожалению, предложение Павла Бырни не было реализовано.

В том же году Павел Бырня осуществил поездку в Румынию, посетив и Сучаву. Здесь мы вели долгие дискуссии о началах средневековой Молдовы. Не всегда наши мнения совпадали, но из этих продолжительных бесед родилась большая дружба. Благодаря благожелательности господина Валентина Дергачева, мой друг Павел Бырня облегчил мне осуществление трех исследовательских стажировок в Республике Молдова, и благодарю этому я посетила Старый Орхей, Четатя Албэ (Белгород-Днестровский) и археологические раскопки в Садове. В Кишиневе и Старом Орхее я получила возможность исследовать изразцовые плитки из коллекции Института Археологии и древней истории АН Республики Молдова, отредактировав совместно с Павлом Бырня работу, которая была затем опубликована в журнале *Arheologia Moldovei* (XVII).

Сейчас, когда мой хороший друг Павел Бырня встречает свой прекрасный юбилей, желаю ему здоровья, радости в кругу семьи и творческих сил для завершения тех трудов, которые мы от него ждем и в первую очередь монографии, посвященной Старому Орхее.

Многие лета, Павел!

Параскива-Виктория Батарюк.

«Вы знаете секрет искусства жить...»

Все прекрасно знают Павла Петровича Бырнию как автора превосходных книг и множества статей по средневековой истории Молдовы, разумеется, в контексте всей истории Причерноморья и Балканского региона в целом. Между тем, его эпистолярное научное наследие не дает нам ни малейшего представления о Павле Петровиче как о человеке. Кем он был первые 70 лет своей жизни, знаем только мы, близко его видевшие и слышавшие.

Наверное, по мере жизни человек превращается в глазах окружающих в некую информацию. И такая информация — даже не резюме, а самые яркие впечатления, которые в совокупности и образуют репутацию. Мне известно, что репутация Павла Петровича в археологической Одессе очень высока. Но «я вам не скажу за всю Одессу», потому что знаю и люблю Павла Петровича уж очень лично.

Я познакомился с Павлом Петровичем унылым декабрьским утром 1980 года, когда приехал в Кишинев после первого провала кандидатской защиты. Мне нужен был отзыв на новую диссертацию, но никто не хотел иметь со мной дело. Павел Петрович видел меня тогда

впервые в жизни. Не говоря ни слова, он вытащил собственную пишущую машинку и предложил мне написать на ней от его имени все, что мне угодно. А он это подпишет, и поможет, чем сможет. Затем он достал бутылку, чтобы я выпил и успокоился. Так ласково со мной еще никто не обращался.

Благодаря отзыву и другой поддержке Павла Петровича мне удалось довольно быстро защитить эту диссертацию. В дальнейшем я ему обязан публикациями в академических изданиях АН Молдовы, участием во многих научных форумах и экспедициях, и, в конечном счете, — всей своей научной судьбой.

Так, в 1986 г. меня выгнали с работы из Института археологии АН Украины за попытку стать доктором наук. Никто на работу брать меня не желал. Я снова мыкался по всей стране со своей очередной диссертацией, производя на окружающих комическое впечатление. Никто снова не хотел со мной иметь дело. Один лишь Павел Петрович очередной (уже который?) раз достал бутылку, чтобы я выпил и успокоился. А затем согласился оппонировать диссертацию. А также взял меня на работу в Требужены, где мы, вместе со всем нынешним руководством Высшей антропологической школы, «грызли молодыми зубами гранит науки» под строгим надзором Павла Петровича. И сейчас я точно знаю, что если бы не наши строгие армейские подъемы по утрам, ежедневное собирание окурков во дворе базы и подпольное изготовление самогона, тайные купания в клоаке Реута и совместные «методологические посиделки», то не было бы ни Высшей антропологической школы, ни журнала «Стратум». Да и я сам никогда бы не стал доктором и не имел бы удовольствия сейчас с неизбывной любовью и благодарностью писать эти строчки.

Мне лишь теперь, с высоты прожитых лет, стало ясно, до какой степени я обязан своей научной и всей жизненной судьбой Павлу Петровичу. Мои впечатления о нашем общении яркие и незабываемы. Надеюсь, они лучше всяких «юбилейных», полагающихся к случаю слов, показывают Павла Петровича как человека исключительного — доброго, широкого, смелого и талантливого.

И — как человека удивительного. Тогда же, в Требуженах, Павел Петрович мне сказал, что его жизнь только начинается. Я не поверил, но так оно и оказалось. В год своего 70-летия он мне сказал то же самое. Можно только позабавившись. Ведь красиво жить надо уметь.

Дай Вам Бог здоровья, Павел Петрович! Ради нас всех. Красиво прожитая жизнь вызывает зависть и восхищение. Наверное, Вы знаете секрет искусства жить. И мы хотим у Вас по-прежнему учиться этому искусству.

Андрей Добролюбовский

Не верю в Ваш возраст и преклоняюсь пред Вашей энергичностью!

Павлу Петровичу Бырне — 70 лет, и это не шутка! Шуткой эта новость может показаться каждому, кто лично, а не только по публикациям, знает Павла Петровича. А кто Павла Петровича не знает?! Кто не знает генерала от молдавской археологии?! Кто не знает самого первого в истории молдавской археологии доктора исторических наук и вообще одного из первых молдавских археологов, когда-то вместе с Георгием Борисовичем Федоровым начавшего энергично закрашивать в цвет и блеск археологических культур «белые пятна» на исторической карте Молдавии. Ведь уже давно Павел Петрович и его знаменитое городище Старый Орхей являются визитной карточкой археологической Молдавии. Нет, не соответствует Павел Петрович своему юбилейному возрасту, уж очень он себя молодо ведет и чересчур подерзкому молодого выглядит. И когда Павел Петрович в силу необходимости (если, например, кого-нибудь распекает и чихвостит) напускает на себя строгость и напоминает собеседнику о той многолетней пропасти, что их разделяет, собеседник улыбается, и чем он моложе, тем улыбка шире и недоверчивей. Да, стариком Павла Петровича никто не назовет. Ничего не попишешь, Павел Петрович, сами виноваты. Нечего с такой юношеской экспрессией, не прислушиваясь к собственному сердцу, скакать по этажам, охотясь на прячущегося от Вас в закоулках университета нерадивого студента, или каждое свое выступление на обычной рабочей планерке в ректорате превращать в сверхтемпераментное «выступление Катона»: «Институт хвостистов-зادолжников в Высшей антропологической школе должен быть разрушен!» А что же вы хотели, Павел Петрович? В таком почтенном возрасте продолжать дерзко обаять юных дам и требовать к себе отношения как к почтенному старцу из пустынного скита. Чуть ли не каждую неделю бегать в парикмахерскую — терзать не смеющийся вырасти и на сантиметр бобрлик далеко не седых еще волос — и одеваться франтом по последней лондонско-колониальной моде. А кто столь охоч до всего нового?! Кто жаждал сесть за освоение компьютера со сверхабитуриентским задором новичка? Кто еще с таким желанием всю жизнь учится? Кто из деканов и проректоров столь часто посещает лекции коллег и с таким энтузиазмом поглощает даже микроскопический опыт совсем еще юных преподавателей? Павел Петрович, вы молоды. Вы, молодые не по возрасту. Павел Петрович, Вам семьдесят, но простите, Вы ведь не можете это доказать и я отказываюсь в это верить.

Обычно в дни таких славных юбилеев вспоминаются всевозможные жизненные случаи, связанные с юбиляром. По отношению к Павлу

Петровичу таких воспоминаний сразу возникает огромное множество, но я бы здесь хотел рассказать об одном, который мне врезался в память и который, на мой взгляд, прекрасно иллюстрируют реактивность и жизнелюбие этого человека.

Итак, 80-е гг. едва перевалили за середину, институт археологии и средневековый сектор. Павел Петрович — его бессменный заведующий, непрерывно трудящийся у себя в кабинете, и потому наш не всегда немой укор. Мы же — Анатолий Городенко, Марк Ткачук, Василий Гукин, Сергей Травкин и ваш покорный слуга, молодая поросль творческих бездельников и лаборантов — проводим секторальные дни в бесконечных чаепитиях и беседах за науку. Как-то волею случая в наше распоряжение попала огромная плита среднеазиатского «самопального» зеленого чая. Помимо того, что чай сам по себе был очень крепок от природы, в нем, кроме попадававшихся окурков, по-видимому, была подмешана и какая-то неизвестная нам травка. Этот чай приходилось варить, в полном смысле этого слова, но полученный напиток приводил всех в неистовый энтузиазм и чисто научное возбуждение. Беседы на научные темы с этим очень тонизирующим чаем проходили гораздо быстрее, темпераментнее и плодотворнее. Причем сила чая была такова, что его можно было заваривать многократно и он, хоть и слабее, но действовал. Павел Петрович, периодически заглядывая в наш кабинет, делал очередное замечание по поводу нашего творческого безделья. Мы же говорили, что сейчас благодаря чудесному чаю с втрое большим энтузиазмом возьмемся за практическую работу. И предлагали Павлу Петровичу испробовать на себе силу возбуждающего напитка. Павел Петрович, который сам по себе олицетворение сверхэнергии и которого нужно не ускорять, а, скорее, тормозить, как-то решил попробовать. Как мы потом пожалели о своем опрометчивом предложении! Павел Петрович выпил чаю, немедленно возбудился и немедленно и весьма энергично разогнал по камералкам и другим рабочим местам всю нашу компанию.

Павел Петрович, спустя годы мы можем признаться: чай, которым мы вас тогда потчевали, был вторичной заварки. Простите нас за это и согласитесь, что это было к счастью. Попробовали бы вы тогда напитка «на полную мощность», «зарядились» бы еще более и погнали бы нас вообще с работы. И тогда бы не было у нас столько сезонов в вашей староорхейской экспедиции. Не было бы посиделок у костра под чай и не только под чай в наших, уже самостоятельных экспедициях в Руди. Не соединились бы мы, не сплотились бы мы, может быть не воплотилась бы идея Высшей антропологической школы и журнала *Stratum Plus*, на страницах которого мы можем и хотим выразить Вам свою признательность. Призна-

тельность за то, что вы нас гоняли и своим личным примером показывали, как нужно черпать энергию и куда ее нужно направлять. Спасибо, Павел Петрович, оставайтесь и дальше таким дерзко и творчески молодым на зависть недругам и на радость Вашим многочисленным друзьям и ученикам.

Роман Рабинович.

«Ложка дёгтя в бочку юбиляра»

П. П. Бырня, Бырня, Бырнечка... три разных человека в одном лице. Он же крупный учёный, историк, археолог, доктор наук, румын по национальности, уважаемый всеми человек, внесший достойный вклад в изучение средневековой истории Молдавии.

П. П. Бырня — начальник археологической экспедиции, хан и пыркалаб Старого Орхья. Грозен, суров, не всегда справедлив, человек настроения. Чтобы попасть в его экспедицию, было достаточно заверить руководство в неограниченном трудовом энтузиазме. Работа во вверенной Бырне экспедиции значилась на первом, втором, третьем... седьмом и, наверняка, десятом месте. Четвертое, пятое, шестое и девятое места также не пустовали и постоянно заполнялись небольшими работами, то бишь: запастись водой, убрать двор, помыть керамику, зашифровать её же, а затем благополучно закопать в отвале, обзавестись огородом на каменистой почве, а затем успешно бороться с колорадским жуком.

Так что экспедицию в Старом Орхее в плане работы можно назвать ударной, даже где-то близкой к исправительно-трудовой, в лагере не очень строгого режима. По этой причине, новых людей, желающих загубить свою молодую жизнь в руинах средневекового города, было не так уж и много. А те, что попадали, задерживались недолго и через некоторое время сбегали или же были изгнаны лично Бырней.

Успешно трудясь с раннего утра (подъём в 6.00) до обеда, а затем после обеда и до заката, мы, молодые и подающие большие надежды трудовые лошадки, с огромным нетерпением ждали воскресенья, когда можно было постараться подольше, да и дать отдохнуть своему натруженному организму. Но и это удавалось не всегда. Бырня, со свойственной ему загадочной улыбкой, чуть хрипловатым голосом, иногда мог сообщить, что после завтрака было бы неплохо убрать в церкви, используемой под склад...

Но всё-таки, хоть и медленно, но верно наступало долгожданное время вечернего отдыха. Преображался и Бырнечка, становясь душой компании, обаятельным, добрым, хлебосольным хозяином. Он и накормит, и напоит, а под настроение, и песню споёт.

Его доброта могла проявиться и в необычной ситуации. ... Бывала жара невыносимая, пыль

столбом, вокруг ни деревца, ни кустика, где можно было бы спрятать своё обожжённое тельце, а до конца работы еще безмерно длинный час. И вдруг, откуда ни возьмись, появляется наш заботливый Бырнечка! Выгружается в удобном для полевого перекуса месте и, о боже... угощает изголодавшихся, измученных подданных прохладным красным вином, которое превосходно сочетается с домашним хлебом, брынзой и спелыми помидорами, обильно покрытыми дорожной пылью. Попробуйте и Вы, не пожалеете!

Екатерина Абызова.

Учитель

Только со временем осознаешь важность происходящих событий... Первые археологические раскопки, успехи и неудачи, новые находки и клады — все это связано с уникальным памятником Старый Орхей и бесменным начальником экспедиции — Павлом Петровичем Бырней. Заканчивая исторический факультет, я даже не мечтала, что буду работать на этом памятнике под руководством П.П.Бырня. Но первые впечатления — самые сильные. И археология стала интересной и увлекательной работой, а Павел Петрович — учителем, строгим начальником экспедиции и коллегой.

Раскопки первых жилищ и сооружений, первые находки — это запоминается на всю жизнь. И рядом всегда знание и опыт Павла Петровича. Если бы не настойчивость начальника экспедиции, я бы никогда не увидела раскопки первой столицы Золотой Орды — у с. Селитренное, Астраханской области. В работе археолога большое значение имеет не только теоретическая подготовка, но и практический опыт, исследования памятников других эпох, умение провести сравнительный анализ.

Накопление археологического материала со средневековых памятников — процесс очень длительный и кропотливый. Поэтому сравнительно мало археологических работ по средневековью. И предоставление мне всего археологического материала по истории золотоордынских городов Днестровско-Прутского междуречья, имеющегося в распоряжении у Павла Петровича, для написания кандидатской диссертации, характеризует его, как щедрого настоящего ученого, для которого смысл жизни и в науке, и в учениках.

До сих пор я помню, как сложно было писать первую статью и сколько было у Павла Петровича терпения и такта, когда ему пришлось исправлять мои ошибки. Прошли годы... и как их результат — совместное написание тезисов, статей и монографий и опять — терпение, такт и уважение к мнению коллеги.

Татьяна Рябой

«...Легко вызывает чувство восторга...»

Вот уже 30 с лишним лет каждое юное создание, будь то симпатичная девушка или переполненный надеждами юноша, обращая свой взор на средневековую археологию, вынуждено вступать в контакт с уважаемым Павлом Петровичем Бырней. Сей муж, при всем своем темпераменте и импульсивности, всегда строгий и слегка суровый, легко вызывает чувство восторга и трепета. В молодые годы и мне с группой подростков удалось попасть под его «чары» и в составе староорхейской экспедиции участвовать в лихорадочных поисках остатков прошлого — битой посуды, кусков обожженной глины и прочего археологического мусора. Все это на удивление детально отмечалось на планах, описывалось, обмерялось, а потом в массе своей выбрасывалось. Уже позже многие из нас, став студентами истфака, начали постигать смысл этой хитроумной методики по исследованию многослойных памятников.

Будучи опытным руководителем, П. П. Бырня умело завлекал в свою экспедицию подающих надежды молодых людей. Для многих из них это начиналось с культпохода по живописной долине р. Реут в сторону скальных монастырей, осмотра золотоордынской бани, караван-сарая, остатков молдавской цитадели. Продолжение могло быть как у знакомой тети Паши, приготовившей гуся с яблоками, так и на базе экспедиции, где мама начальника экспедиции, Александра Ивановна, даже обычные макароны с брынзой превращала в изысканную еду, которую не возбранялось запивать каким-нибудь благородным напитком.

Пользуясь случаем, от себя лично и своих друзей — Владимира Яниева, Виктора Цоя, Виктора Шепеленко, Марианы Баландиной, Надежды Пулеметовой хотелось бы выразить искреннюю признательность дорогому Павлу Петровичу за его заботу и ласку.

Сергей Коваленко.

Аристократ на траектории будущего

Это было в 1984 г. Я тогда работал школьным учителем и жил в приморском городке под Одессой. В июле мы с женой и 5-летней дочкой собирались в Крым, чтобы принять участие в работе экспедиции Эрмитажа. Занятия полевой археологией, увлекшей меня со студенческой скамьи, удавалось продолжать только на каникулах.

Однако тем летом я попал на раскопки золотоордынского городища в Молдавию. Живущая теперь в Нью-Йорке Лена Столярик умело «сосватала» меня в Старый Орхей на роль «опытного раскопщика». Она посоветовала не вести пустые переговоры о приезде с семьей: «Дай телеграмму Бырне и свались ему на го-

лову со своими... Он примет». Я так и сделал — в 26 лет не особенно принято взвешивать все про и contra.

Авантюризм затейного мучила меня до самой встречи с начальником молдавской археологии, называвшимся почти загадочно — «Бырня». Странная фамилия застряла где-то в мозгу, но не вызывала еще никаких ассоциаций. Все мысли вертелись вокруг тургеневского имени-отчества — «Павел Петрович». Я делал напрасные попытки проецировать свои воспоминания о персонаже «Отцов и детей» на его молдавского тезку, предстоящее общение с которым обещало столько неизвестного.

Впечатления от Бырни превзошли все мои ожидания. Он абсолютно не походил на человека, которому кто-либо может запросто свалиться на голову. Может быть, поэтому накопленная за время пути неловкость, исчезла при первом же знакомстве. Начальник экспедиции был естественно доброжелателен и гостеприимен. Деятелен, но не суетлив. Серьезные дела не мешали ему быть веселым, а временами даже хулиганисто-озорным. Некоторые его парадоксальные сентенции, вроде «Фугас погас и не фига-с!», могли бы украсить хрестоматию археологического фольклора. Запомнились его песни у костра, особенно:

«Осторожно, друг! Тяжелы и метки стрелы

У жителей страны Мадагаскар».

В бликах огня ее приглушенно звучащие слова делали исполнителя одновременно близким и недосыгаемым, одним словом великолепным.

Совершенно точно: он все успевал. Поразмышлять о жизни в науке и будущем археологической молодежи. Дать оценку последним новостям разного масштаба (от экспедиционного до планетарного) и дать нагоняй дежурным. Побывать на раскопе, в колхозной конторе у председателя, книжном магазине и на кухне. В экспедиции он умудрялся очень многое написать, что, как правило, хуже всего получается у археологов. Благодаря его трудам, удалось спасти от неминуемого разрушения требуженскую церковь. Все получалось у него быстро и красиво. Он не ходил и не бегал, а скорее прыгал как легкий и беспечный мячик в веселой детской игре.

Он одинаково лихо беседовал с заезжими гостями-профессорами и сельскими мальчишками. Общаясь, Павел Петрович моментально переходил с молдавского языка на русский и наоборот. Потом оказалось, что он говорит на болгарском, неплохо разбирается во французском и латыни...

Как у ученика достойного Г.Б.Федорова, среди его знакомых были выдающиеся ученые, артисты, писатели. Люди высшей номенклатуры и диссиденты. Он одинаково ровно относился к обращениям «шеф», «domnul profesor» и даже «Пашка Бырня», но был всегда готов парировать любую шпильку в свой адрес. Он мог и не

нравиться, однако на его месте почему-то хотелось быть.

За время исследований в Старом Орхее Павел Петрович стал близким для многих местных жителей. Школьники, работавшие на раскопе, быстро вырастали; приглашали его на проводы в армию, свадьбы и крестины. Затем на раскопки приходили их дети, среди которых были и крестники П.П.Бырны.

Моя первая экспедиция в Старый Орхей превзошла все ожидания. В ней моими друзьями стали многие известные теперь археологи. Мне подарили библиотеку мечты – практически всю научную литературу, необходимую для работы над темой. Я уезжал одолеваемый прекрасными воспоминаниями, еще не подозревая, что встрече с Павлом Петровичем предстоит стать поворотным пунктом в моей судьбе.

Прошли годы. Иногда верится с трудом, что П.П.Бырня, открывший мне дверь в большую науку, работает теперь рядом, в той же Высшей Антропологической Школе. Здесь же и многие ребята из экспедиции 1984 г. Рискну обобщить: там, где находится Бырня, возникает перспектива, если хотите траектория будущего.

Пусть я отчасти склонен к идеализации действительности, но уже точно знаю, что Бырню и Кирсанова роднит врожденный аристократизм. Вот цитата, специально для этих заметок отысканная в романе И.С.Тургенева. «Его уважали за его отличные аристократические манеры, за слухи о его победах; за то, что

он прекрасно одевался и всегда останавливался в лучшем номере лучшей гостиницы; за то, что он вообще хорошо обедал, а однажды даже пообедал с Веллингтоном у Людовика-Филиппа; за то, что он всюду возил с собою настоящий серебряный несессер и походную ванну; за то, что он него пахло какими-то необыкновенными, удивительно «благородными» духами; за то, что он мастерски играл в вист и всегда проигрывал; наконец, его уважали также за его безукоризненную честность. Дамы находили его очаровательным...»

Кажется, совпадает все. Вернее почти все. В отличие от своего литературного прообраза истинно бессарабский аристократ П.П.Бырня вырастил, кроме дочери Елены, еще много хороших «детей» — Н.П.Тельнова, Т.Ф.Рябой, А.П.Городенко, Р.А.Рабиновича, М.Е.Ткачука... Всех я и не знаю.

* * *

На работу в Университет П.П.Бырня обычно приходит раньше других сотрудников. Но мне повезло – несколько раз я с удивлением замечал: по утрам он идет парком и ...поет! А однажды удалось расслышать даже слова песни:

«Пройдут года. Настанут дни такие...»

После этого случая меня никто не убедит, что молодежный задор для Вас, Павел Петрович, день вчерашний, а не сегодняшний. Оставайтесь же молодым, вопреки всем грядущим юбилеям!

Николай Руссов

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ П.П. БЫРНИ

1957

1. Итоги археологических исследований АН МССР в 1956 г. (В соавторстве с Г.Б. Федоровым) // Вестник АН СССР, 1957, №5.

1958

2. К вопросу об исследовании молдавских сельских поселений. // Материалы I конференции молодых ученых МССР, 1958.

3. Инструкция по ведению археологических работ. (В соавторстве с Г.Б. Федоровым). Орлеан, 1958.

1959

4. Итоги археологических и этнографических исследований 1959 г. (В соавторстве с Г.Б. Федоровым). // Вестник АН СССР, 1959, №8.

1960

5. Археологические раскопки у с.Бравичены в 1956 г. (В соавторстве с Г.Ф. Чеботаренко) // Известия Молдавского Филиала АН СССР, 1960, №4(70).

6. Из исследований Поянского селища. (В соавторстве с Г.Ф. Чеботаренко). // Известия Молдавского Филиала АН СССР, 1960, №4(70).

1961

7. Кут — древний тип сельского поселения на территории Молдавии. // Известия Молдавского Филиала АН СССР, 1961, №5(53).

1963

8. К вопросу о заселении Прутско-Днестровского междуречья в средневековье. // Труды III конференции молодых ученых МССР, 1963, вып. III.

1964

9. Северо-западный путь заселения территории Молдавии волохами. // Тезисы докл. I-го симпозиума по археологии и этнографии Юго-Запада СССР, 1964.

10. Раннеславянское селище «Старые Малешты». (В соавторстве с В.А. Дергачевым). // Материалы и исследования по археологии и этнографии МССР, 1964.

11. Материалы к археологической карте Молдавии. (В соавторстве с Г.Ф. Чеботаренко). // Материалы и исследования по археологии и этнографии МССР, 1964.

1965

12. Данные топонимики о заселении терри-

тории Молдавии восточнороманским населением. // Сб. «Всесоюзная конференция по топонимике СССР (Тезисы докладов и сообщений)» Ленинград, 1965.

13. Основные признаки села как типа поселений Молдавии в эпоху феодализма. // Известия АН МССР, 1965, №1.

14. Сельские поселения Молдавии XV-XVII вв. Автореферат диссертации на соиск. уч. степ. канд. ист. наук.

15. Северо-западный путь заселения Молдавии восточно-романским населением. // Краткие сообщения Института археологии АН СССР, 1965, вып.105.

16. Зарождение села, как основного типа поселения Молдавии в эпоху феодализма. // Известия АН МССР, 1965, №12.

1966

17. Карта сельских поселений Молдавии XV в. // Проблемы географии Молдавии, 1966, №1.

18. Сельские поселения средневековой Молдавии. // Тезисы докладов Всесоюзной сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований, 1966-1967 гг.

1967

19. О значении термина «приселок» в молдавских средневековых памятниках. // Тезисы докладов научной конференции по итогам научных исследований работ за 1966 год, 1967.

1969

20. Сельские поселения Молдавии XV-XVII вв. Кишинев, 1969.

21. Некоторые сведения иностранных путешественников о Молдавии средних веков. // Проблемы географии Молдавии, 1969, вып. III.

22. К вопросу о керамике галицкого типа на территории Молдавии. // Далекое прошлое Молдавии, 1969.

23. Материалы к археологической карте Попрутья. (В соавторстве с В.С. Бейлекчи). // Далекое прошлое Молдавии, 1969.

1971

24. Археологические работы в Старом Орхее. // АО 1970 г., 1971.

1972

25. Краткие итоги археологических раскопок в Старом Орхее в 1969 г. // Археологические исследования в Молдавии в 1968-1969 гг., 1972.

26. Работы в Старом Орхее. // АО 1971, 1972.

27. Археологические исследования на участке «Кладбище I» в Старом Орхее. (В соавторстве с Т.А. Щербакковой). // Тезисы пленарных и секционных доповидей, Одесса, 1972.

28. Из истории земледелия на территории Старого Орхее (видовой состав культурных растений). (В соавторстве с З.В. Янушевич). // Вопросы экономической истории Молдавии и капитализма, 1972.

1973

29. Работы в Старом Орхее. (В соавторстве с Н.М. Виноградовым). // АО 1972, 1973.

30. Исследования средневековых памятников в Молдавии. (В соавторстве с А.А. Нудельманом). // АО 1973, 1974.

31. Краткие итоги археологических исследований в Старом Орхее. (В соавторстве с Т.А. Щербакковой). // Археологические исследования в Молдавии, 1973.

32. Раскопки трипольского поселения в Старом Орхее. (В соавторстве с Н.М. Виноградовой и В.С. Бейлекчи). // Археологические исследования в Молдавии, 1973.

33. Усадьбы ремесленников XV в. в Старом Орхее. // Археологические исследования в Молдавии, 1973.

1974

34. Средневековые памятники XV-XVII вв. (В соавторстве с Л.Л. Полевым). // Археологическая карта МССР, вып. 7, 1974.

35. Древняя культура Молдавии. (В соавторстве с А.И. Мелюковой, Э.А. Рикман, И.А. Рафалович и др.). 1974.

36. Археологические исследования в Старом Орхее. // Тезисы докладов на сессиях, посвященных итогам полевых исследований в 1971, 1972 гг.

37. Ювелирная мастерская XV в. из Старого Орхее. // Археологические исследования в Молдавии (1973), 1974.

1975

38. К исследованию монументальных сооружений XV в. в Старом Орхее. // Новейшие открытия советских археологов, ч.III. Киев, 1975.

39. Работы в Старом Орхее. (В соавторстве с Е.Н. Абызовой). // АО 1974, 1975.

40. Кашинная поливная керамика из Старого Орхее. (В соавторстве с Е.Н. Абызовой). // 150 лет Одесскому музею АН УССР, тезисы докладов, 1975.

1976

41. Исследования в Старом Орхее. (В соавторстве с Е.Н. Абызовой и А.А. Нудельманом) // АО 1975, 1976.

42. Естественно-географические условия и демографические процессы. (В соавторстве с Л.Л. Полевым). // История народного хозяйства Молдавской ССР, 1976.

43. Аграрный строй и развитие сельского хозяйства. // История народного хозяйства Молдавской ССР, 1976.

44. Развитие городов и ремесленного производства. // История народного хозяйства Молдавской ССР, 1976.

45. Внутренняя и международная торговля. Роль транзитной торговли. Денежное хозяйство. (В соавторстве с А.А. Нудельманом). // История народного хозяйства Молдавской ССР, 1976.

46. Исследования в Старом Орхее. (В соавторстве с Е.Н. Абызовой, М.С. Великановой и А.А. Нудельманом). // АО 1976, 1977.

1977

47. Поселение и жилище. «Молдаване», 1977.

1978

48. Проблема местного населения Днестровско-Прутского междуречья X-XII вв. и Балкано-Дунайская культура. (В соавторстве с И.А. Рафаловичем). // Известия АН МССР, №1, 1978.

49. Исследования в Старом Орхее. (В соавторстве с Е.Н. Абызовой и А.А. Нудельманом) // АО 1977, 1978.

50. Работы Молдавской средневековой экспедиции в 1978 г. (В соавторстве с Е.Н. Абызовой и А.А. Нудельманом). // АО 1978 (1979).

1980

51. Галицкие славяне в Молдавии. // Тезисы докладов Советской делегации на IV международном конгрессе славянских археологов, София, 1980.

52. Новое исследование истории формирования молдавского народа. // «Коммунист Молдавии» №8, 1980.

53. Работы в Старом Орхее. // АО 1979 (1980).

1981

54. Древности Старого Орхея (Золотоордынский период). (В соавторстве с Е.Н. Абызовой и А.А. Нудельманом). 1981.

55. Археологические работы в Старом Орхее. // Археологические исследования в Молдавии в 1974-76 гг., 1981.

1982

56. Жилища Старого Орхея. Археологические исследования в Молдавии в 1977-1978 гг., 1982 г.

57. Зарождение феодальных отношений. Образование Молдавского государства. Экономическое положение Молдавии в XV — начало XVI вв. История МССР (однотомник), 1982.

58. Древности Старого Орхея (молдавский период). (В соавторстве с Е.Н. Абызовой и А.А. Нудельманом). Кишинев, 1982.

59. Рецензия на монографию А.А. Бобринского. «Гончарство Восточной Европы». (В соавторстве с Л.Л. Полевым). // Археологические исследования в Молдавии (1977-198), 1982.

60. Рецензия на монографию Е.М. Подградской «Экономические связи Молдавского княжества и балканских стран с Русским государством». (В соавторстве с А.А. Нудельманом). // Известия АН МССР (серия общ. наук), 1982, №2.

1983

61. Исследования в Старом Орхее в 1979-1980 гг. (В соавторстве с Е.Н. Абызовой). // Археологические исследования в Молдавии 1979-1980, 1983.

62. Проблемы этнической истории Днестровско-Карпатских земель в конце I-нач. II тыс. (В соавторстве с И.А. Рафаловичем). // Славяно-молдавские связи и ранние этапы этнической истории Молдавии, 1983.

1984

63. Молдавский средневековый город в Днестровско-Прутском междуречье. (XV — начало

XVI в.). 1984. Кишинев, «Штиинца», 1984.

1985

64. Каменное сооружение I в Старом Орхее. // Археологические исследования средневековых памятников в Днестровско-Прутском междуречье, Кишинев, «Штиинца», 1985.

65. Некоторые данные о результатах исследований города Старый Орхей. (В соавторстве с Е.Н. Абызовой). // Археологические исследования в Молдавии. 1981, Кишинев, «Штиинца», 1985.

1986

66. Топография и культурная стратиграфия Старого Орхея. (В соавторстве с Е.Н. Абызовой). // Археологические исследования в Молдавии. 1982, Кишинев, «Штиинца», 1986.

1987

67. Старый Орхей. Фотоальбом. Кишинев, «Штиинца», 1987.

68. К вопросу градообразования в Днестровско-Прутском междуречье (до установления османского ига). // Труды V Международного Конгресса славянской археологии, М., 1987, Т.1, вып. 2а.

1988

69. Археологические работы в Старом Орхее. (В соавторстве с Т.Ф. Рябой). // Археологические исследования в Молдавии. 1983, Кишинев, «Штиинца», 1988.

70. Гончарный комплекс XIV в. из Старого Орхея. // Средневековые памятники Днестровско-Прутского междуречья, Кишинев, «Штиинца».

71. Фундаментальные исследования по истории Молдавии. (В соавторстве с Е.М. Подградской). // Коммунист Молдавии, 1988, №1.

72. Структурно-функциональный подход к изучению городских организмов (тезисы). // «Теоретические проблемы современной археологии», Кишинев, 1988.

73. О господстве золотоордынской государственности в Днестровско-Карпатских землях. // Общее и особенное в развитии феодализма в России и Молдавии, проблемы феодальной государственной собственности и гос. эксплуатации (ранний и развивающийся феодализм). Чтения, посвященные памяти академика Л.В. Черепнина. I, Кишинев, 1988.

1989

74. О некоторых итогах исследований в Старом Орхее. (В соавторстве с Т.Ф. Рябой). // Археологические исследования в Старом Орхее в 1984 г., Кишинев 1989.

75. О некоторых ювелирных изделиях из Старого Орхея. (В соавторстве с Т.Ф. Рябой). // Памятники древнейшего искусства на территории Молдавии. Кишинев, 1989.

76. О неполивной керамике XIV в. из Пруто-Днестровья. (В соавторстве с Н.Д. Руссевым). // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII-XIV вв. Ростов на Дону. 1989.

77. Опыт периодизации денежного обращения в Молдавском княжестве (XIV в. — 1812 г.). (В соавторстве с А.А. Нудельманом). Тезисы докладов на конференцию, посвященную памяти проф. П.О. Карышковского // Древнее Причерноморье. Одесса, 1989.

78. О некоторых итогах исследований в Старом Орхее. (В соавторстве с Т.Ф. Рябой). // Археологические исследования в Молдавии в 1984 г. Кишинев. 1989.

1990

79. Два монетно-вещевых клада XVI и XVII вв. из Молдовы. (В соавторстве с А.А. Нудельманом и Т.Ф. Рябой). // Археологические исследования в Молдавии в 1985 г. Кишинев. 1990.

80. О зарождении и формировании молдавского города в Днестровско-Прутском междуречье (по материалам Старого Орхее). // Проблемы истории и археологии Нижнего Поднестровья. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Ч. I. История. Белгород-Днестровский. 1990.

1991

81. К проблеме градообразования в Поднестровье в период раннего средневековья. // Древности Юго-Запада СССР (I-сер. II тыс.). Кишинев. 1991.

82. Спасательные работы в Старом Орхее. (В соавторстве с Т.Ф. Рябой). // Древности Юго-Запада СССР (I-сер. II тыс.). Кишинев. 1991.

83. Из истории исследования Старого Орхее. // Археологические исследования в Старом Орхее. Кишинев. 1991.

84. Новые материалы из Старого Орхее. // Археологические исследования в Старом Орхее. Кишинев. 1991.

85. Об аграрном характере хотара молдавского города XV — начала XVI вв. // Хозяйственные комплексы древних обществ Молдовы. Кишинев. «Штиинца». 1991.

1992

86. О военной обязанности горожан Молдовы в период правления Стефана Великого. // Revistă de istorie Moldovei. 1992. Nr 2. Chişinău. Ştiinţa.

87. Раскопки в Старом Орхее. // Археологические исследования в 1986 г. Кишинев. 1992.

88. Orheiul Vechi: unele observații cu priviră la procesul de urbanizare în Moldova feudală. // Arheologia Moldovei. XV. Iași. 1992.

1993

89. Культурные и торговые связи золотоордынского города Шехр ал-Джедид в середине XV в. // Международные отношения и государственные структуры в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе в IV-XVIII вв. Материалы научной конференции. Запорожье. 1993.

90. Prestațiile oraşenilor moldoveni în sec. al XV-lea — încep. sec. al XVI-lea. // Revista de istorie a Moldovei. 1993. Nr. 3 (15).

91. Монументальные сооружения Шехр ал-Джедид. (В соавторстве с Т.Ф. Рябой). // Древ-

нее Причерноморье. Краткие сообщения Одесского археологического общества. Одесса 1993.

1994

92. Cahle discoperite în Moldova dintre Prut și Nistru. (În colaborarea cu P. Botariuc). // Arheologia Moldovei. XVII. Buc. 1994.

1995

93. Arhitectura monumentală a Oraşul Nou (Şehr al-Gedid). (În colaborarea cu T. Reaboi). // Memoria Antiquitas XX. Piatra Neamţ. 1995.

94. Fortificațiile Orheiului Vechi în a doua jumătatea a sec. al XV-lea. // Sesiunea națională «Factorul militar în viața oraşelor» (Rezumatetele lucrărilor). Giurgiu. 1995.

95. Altın Ordu'za Ait Dnester ve Prut Nehirleri Arasinda Bulunan «Sehr al-Gedid» İn XIV. Asirdaki Durumu. Turk Dunyasi Tarih dergisi. Nr. 89 Mayıs. Stambul, 1995.

96. Некоторые данные о топографии золотоордынского города Шехр ал-Джедид. // Проблемы истории и археологии Нижнего Поднестровья. Тезисы докладов научной конференции. Белгород-Днестровский, 1995.

97. Шехр ал-Джедид — град от епоха Златната орда в днешна на Молдова през XIV век. (В соавторстве с Т.Ф. Рябой). // Эпохи № 3-4, 1995. Велико Тырново.

1996

98. Despre soarta istorică a Orheiului Vechi. // Tyragetia. III. Chişinău. 1996.

99. Золотоордынский город Днестровско-Прутского междуречья (по материалам Старого Орхее). (В соавторстве с Т.Ф. Рябой). // Древнее Причерноморье. III чтения памяти проф. П.О. Карышковского. Тезисы докладов юбилейной конференции 12-14 марта. Одесса. 1996.

100. Медное блюдо XIV в. из Старого Орхее. (В соавторстве с Е.Н. Абызовой). // Tyragetia, IV-V, Chişinău. 1996.

1997

101. Obiecte de proveniență orientală la Orheiul Vechi. (В соавторстве с Т.Ф. Рябой). // Tyragetia, IV-V, Chişinău. 1997.

102. Из истории молдавского Белгорода — Четате Алэз. // Аккерманские ведомости. Вып. I. Белгород-Днестровский, 1997.

103. Социально-экономическое развитие Молдавии в конце XIV — начале XVI в. История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней. Глава III, Кишинев, 1997, ст. 37-59.

104. Молдавская культура в XIV — начале XVI в. История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней. Глава VI, Кишинев, 1997, ст. 90, 105.

105. Dezvoltarea social-politică a Moldovei la sfârşitul sec.XVI. Istoria Republicii Moldova din cele mai vechi timpuri pînă în zilele noastre, cap. III, Chişinău, 1997.

106. Cultura Moldovei în sec. XIV — începutul sec. XIX. Istoria Republicii Moldova. Cap. VI, Chiş. 1997.

107. Топография золотоордынского города Старый Орхей. // *Vestigii arheologice din Moldova, Chişinău*. 1997.

108. Железные изделия XIV века из Старого Орхея. // *Vestigii arheologice din Moldova, Chişinău*. 1997.

109. К вопросу о топографии золотоордынских городов Молдавии (по материалам Старого Орхея). (В соавторстве с Т.Ф.Рябой). // *Новые исследования археологов России и СНГ. Материалы пленума ИИМК РАН, 28-30 апреля 1997*, СПб. 1997.

110. Новый город золотоордынского времени в Молдавии. (В соавторстве с Т.Ф.Рябой). // *Запорожье казацтво в памятниках истории та культуры. Матер. Міжнародної наук.-практ. конф. Запорожье, 1997*.

111. О восточном импорте в Шехр ал-Джедид. (В соавторстве с Т.Ф.Рябой). // *Международные отношения в бассейне Черного моря в древние и средние века. Тезисы докладов VIII международной научной конференции. Ростов на Дону*.

112. Oraşul medieval în Moldova. Chişinău. 1997.

113. О типах погребального обряда золотоордынского города Шехр ал-Джедид. (В соавторстве с Т.Ф.Рябой). // *Международные отношения в бассейне Черного моря в древние и средние века. Тезисы докладов IX международной научной конференции. Ростов на Дону*.

1998

114. Некоторые данные о производстве поливной керамики в Старом Орхее. (В соавторстве с Т.Ф.Рябой). // *История культурных связей X-XVIII вв. по материалам поливной керамики. Тезисы докладов научной конференции. Симферополь, 1998*.

115. Культовые памятники золотоордынского времени в Старом Орхее. (В соавторстве с Т.Ф.Рябой). // *Revista arheologică, 1998, Nr. 2. Chişinău*.

116. Investigațiile arheologice din Orheiul Vechi în anul 1987. (В соавторстве с Т.Ф.Рябой). // *Revista arheologică, 1998, Nr. 2. Chişinău*.

117. Un inel sigilar descoperit la Orheiul Vechi. (În colaborarea cu E. Nicolae). // *Al XVI-lea Simpozion național de numismatică 12-14 mai 1998. Alexandriu-Teleorman*.

1999

118. Процесс градообразования в Поднепровье в период раннего средневековья. // *«Strarum plus»*. Кишинев. 1999. № 5.

119. Монеты средневековой Молдавии (историко-нумизматические очерки). (В соавторстве с Н.Д. Руссевым). // *«Strarum plus»*. Кишинев. 1999. № 6.

2000

120. Два клада из Старого Орхея. (В соавторстве с Т.Ф.Рябой). Кишинев. 2000.

121. Materiale arheologice relative la economia monetară din epoca Hoardei de adur descoperite la Orheiul Vechi. (În colaborare cu E. Nicolae, T. Reaboi, N. Telnov). // *Simpozion de numismatică. Chişinău. 28-30 mai 2000. Buc*.

2001

122. Un ornament pseudo-cufic (sec. XIV). (În colaborare cu E. Nicolae). // *Simpozion de numismatică. Chişinău. 13-15 mai 2001*.

123. О типах погребального обряда золотоордынского города Шехр-ал-Джедид. (В соавторстве с Т.Ф.Рябой). // *Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средневековье. Тезисы IX международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 2001*.